

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-8-19
УДК 339.923

О. В. Демина

Перспективы развития российских энергетических проектов на Корейском полуострове¹

В статье оценены перспективы развития российско-корейского сотрудничества, проанализированы риски и возможности трехсторонних энергетических проектов на Корейском полуострове. Отмечено, что ключевой сферой двустороннего сотрудничества России и Республики Корея является энергетика, однако отношения представлены преимущественно торговлей первичными энергоресурсами. Выявлен потенциал по наращиванию экспорта российских углеводородов в Республику Корея. Показано, что в отношении КНДР преобладает геополитический, а не экономический интерес. Определено, что малая емкость внутреннего рынка КНДР и отсутствие источников финансирования, не позволяет рассматривать его как самостоятельный полноценный рынок сбыта российских энергоресурсов. Выявлено, что стратегия развития энергетического комплекса России и Дальнего Востока направлена на наращивание объемов экспорта первичных энергоресурсов в страны АТР. Перспективы получения новых товарных ниш на рынках энергоресурсов Республики Корея для России связаны с реализацией трехсторонних энергетических проектов Россия – КНДР – Республика Корея: создание межгосударственных линий электропередачи и строительство газопровода. Выявлено, что в данных проектах заинтересованы все участники: для России – это, прежде всего, расширение экспорта энергоресурсов, в том числе занятие товарных ниш на новых рынках, усиление политической роли в регионе; для Республики Корея – диверсификация поставок и снижение затрат на импорт энергоресурсов, для КНДР – дополнительный источник финансирования (в качестве платы за транзит), улучшение энергетической инфраструктуры страны и снижение дефицита энергоресурсов. Определено, что реализация данных проектов в ближайшей перспективе маловероятна в силу нерешенности транзитных рисков.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, межгосударственные линии электропередачи, газопровод, Россия, Республика Корея, КНДР.

Введение. Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров энергоресурсов в мире. Постепенное истощение ресурсной базы в традиционных районах добычи энергоресурсов,

стремление диверсифицировать направления экспорта, необходимость развивать восточные районы страны стимулировали возникновение и развитие центров производства энергоресурсов на Дальнем Вос-

¹ Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук, проект МК-1111.2019.6 «Трёхстороннее экономическое сотрудничество России, Республики Корея и КНДР: перспективы и препятствия».

Ольга Валерьевна Дёмина – канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории ресурсной и отраслевой экономики, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: demina@esrip.ru

токе и в Восточной Сибири, нацеленных на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР). Начиная с 2000-х наблюдалось развитие ресурсной базы и строительство соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей выход российских энергоресурсов на рынки стран АТР (так называемый «Восточный вектор» энергетической политики России). К середине 2010-х гг. усиление напряженности в отношениях с традиционными торгово-экономическими партнерами (страны Европы и США) способствовало усилению сотрудничества со странами АТР (данная политика получила название «Поворот на Восток»). В соответствии с Энергетической стратегией страны до 2035 г. планируется увеличить долю стран АТР в географической структуре экспорта российских энергоресурсов с 27% в 2018 г. до 50% в 2035 г.² Для достижения данной цели продолжается реализация крупномасштабных энергетических проектов в восточных районах страны (досрочное расширение мощностей нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», строительство газопровода «Сила Сибири», проект «Сила Сибири-2» и т. д.).

Республика Корея рассматривается как один из перспективных партнеров в АТР. В настоящее время из России в Республику Корея осуществляются поставки углеводородов и угля. Крупномасштабные проекты по энергетическому сотрудничеству между Россией и Республикой Корея требуют участия КНДР в качестве транзитной территории. На протяжении последних 20–30 лет неоднократно возвращаются к обсуждению трехсторонних энергетических проектов, прежде всего, строительство газопровода из России в Республику Корея и создание межгосударственных линий электропередачи. Несмотря на то, что были достигнуты договоренности на правительственном и корпоративном уровне как о сотрудничестве в энергетической сфере, так и продвижении данных проектов, перспективы их реализации явля-

ются неоднозначными. В условиях российского «Поворота на Восток», «Новой северной политики» Республики Корея актуальной является задача комплексного анализа рисков и возможностей реализации трехсторонних энергетических проектов. В первой части статьи проанализированы текущие отношения России с Республикой Корея и КНДР, во второй части описана энергетическая ситуация в странах и оценен потенциал России на энергетических рынках Корейского полуострова, в третьей части проведен анализ возможностей и рисков реализации трехсторонних проектов.

1 Торгово-экономическое сотрудничество России и Республики Корея, России и КНДР

1.1 Россия и Республика Корея

В 2020 г. отмечается 30-летие дипломатических отношений России и Республики Корея. К настоящему времени создана разветвленная договорно-правовая база двустороннего взаимодействия: заключено более 50 соглашений, охватывающих различные сферы, в том числе энергетику [Ершова, 2020]. Межведомственное взаимодействие в энергетике осуществляется в различных формах, в том числе совместный Российско-Корейский комитет по сотрудничеству в области энергетики и природных ресурсов. В 2018 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством торговли, промышленности и энергетики Республики Корея о сотрудничестве в области электроэнергетики, энергосбережения и повышения энергетической эффективности³. Дополнительный импульс двухстороннее сотрудничество получило в связи с провозглашением «Новой Северной политики» Республики Корея, нацеленной на интеграцию Республики Корея, КНДР, России и стран Восточной Азии в единое экономическое пространство. В рамках указанной политики сотрудничество с Россией рассматривается как основопо-

² Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р.

³ Новак А. Россия и Южная Корея работают над расширением межведомственного взаимодействия в сфере энергетики // URL: <https://minenergo.gov.ru/en/node/13102> (дата обращения: 15.07.2020).

лагающее, предусматривается взаимодействие в ключевых сферах: транспорт, рыболовство, энергетика и безопасность. План по развитию взаимоотношений между Россией и Республикой Корея получил название стратегия «9 мостов» (железнодорожное сообщение, электроэнергетика, морские порты, рыболовство, северный морской путь, судостроение, сельское хозяйство, создание новых рабочих мест и сжиженный природный газ (далее – СПГ). Идеи, заложенные в «Новой Северной политике», согласуются с интересами России, продекларированными в рамках «Поворота на Восток». Для реализации «Новой Северной политики» в Республике Корея был создан Президентский Комитет по северному экономическому сотрудничеству [Бокарев, 2019]. В 2019 г. был подписан план сотрудничества в рамках стратегии «9 мостов»⁴.

На сегодняшний день Республика Корея является одним из ключевых торговых партнеров России. В 2019 г. внешнеторговый оборот между странами составил 24,4 млрд долл. США, доля Республики Корея во внешнеторговом обороте России составляет 3,7%. По-прежнему в структуре российского экспорта преобладают минеральные ресурсы, прежде всего топливно-энергетические (свыше 81%), а в структуре российского импорта преобладают машины, оборудование и транспортные средства (около 67%)⁵.

Несмотря на развитие дипломатических отношений, формат взаимоотношений за 30 лет между странами практически не изменился. Россия выступает как продавец товаров с низкой добавленной стоимостью, в то время как покупает высокотехнологичные корейские товары; инвестиционная активность корейских компаний на российском рынке остается низкой (инвестиции Республики Корея в российскую экономику оце-

ниваются в 2,5 млрд долл. США; на российском рынке представлено более 150 крупнейших корейских компаний) [Ершова, 2020]. Факторами, сдерживающими сотрудничество, являются: сложность нормативно-правовой базы в сфере природных ресурсов, неразвитость института частной собственности, сохранение государственной монополии на магистральный трубопроводный транспорт, ценовая политика России [Ли, 2008]. Ключевой сферой двустороннего сотрудничества является энергетика, однако отношения пока представлены преимущественно торговлей первичными энергоресурсами.

1.2 Россия и КНДР

Начало развития двустороннего торгово-экономического взаимодействия России и КНДР было заложено в 1949 г., когда было подписано Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и КНДР. Однако после распада СССР в 1991 г. наблюдалось резкое сокращение российско-северокорейского взаимодействия, активизация отношений произошла в 2000 г. Правовую основу современных отношений России и КНДР составляют Московская и Пхеньянская декларации, подписанные в начале 2000-х⁶. Основным инструментом взаимодействия России и КНДР в экономике является Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (далее – МПК), созданная в 1991 г. В результате деятельности комиссии было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в области электроэнергетики, организована работа подкомиссии по лесной промышленности и подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству⁷.

Международные обязательства России, обусловленные введением огра-

⁴ Южная Корея и Россия подписали план действий «девяти мостов» // URL: <https://regnum.ru/news/2572557.html> (дата обращения: 23.07.2020).

⁵ Торговля между Россией и Республикой Корея (Южной Кореей) в 2019 г. // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiyei-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2019-g/>

⁶ Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство России в КНДР URL: <http://www.rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 24.07.2020).

⁷ В Пхеньяне состоялось 8 заседание Межправительственной комиссии России и КНДР // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики URL: <https://minvr.ru/press-center/news/14170/> (дата обращения: 24.07.2020).

ничений на ведение международных финансово-валютных операций, экспорт ресурсов и перемещение грузов с КНДР в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН, введенные в 2016 – 2017 гг., спровоцировали сокращение внешнеторгового оборота между странами. В 2019 г. внешнеторговый оборот между странами составил 47,9 млн долл. США, доля КНДР во внешнеторговом обороте России составила 0,0072%. В структуре российского экспорта преобладают минеральные ресурсы, прежде всего, топливно-энергетические (около 61%), а в структуре российского импорта – машины, оборудование и транспортные средства (около 24%)⁸. Между странами заключен договор об обмене рабочими. Ежегодно на Дальний Восток приезжало до 20 тыс. чел., однако данный вид сотрудничества попал под санкции Совета Безопасности ООН.

По мнению экспертов, интерес России к КНДР по-прежнему носит геополитический, а не экономический характер. Из возможных северокорейских ресурсов интерес для России представляет географическое положение страны (возможность транзита через территорию КНДР на масштабные рынки Республики Корея, Китая) и трудовые ресурсы [Каракин, 2011].

2 Энергетическая ситуация в России Республике Корея и КНДР

2.1 ТЭК России и Дальнего Востока

Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров энергоресурсов, что поддерживается благодаря богатой ресурсной базе. В стране сосредоточены 6,2% мировых запасов нефти, 19,1% природного газа и 15,2% угля⁹. В России развитие отраслей ТЭК по-прежнему происходит исходя из стратегии наращивания добычи и последующе-

го экспорта первичных энергоресурсов, что пока позволяет стране сохранять лидерство в области добычи углеводородов и угля [Дёмина, 2018]. По итогам 2019 г. Россия занимала по экспорту природного газа 1 место в мире, нефти – 2, угля – 3. При этом на экспорт направлены 50% от объема добычи нефти, около 38% природного газа и около 64% угля¹⁰. В дальнейшем развитие экономики страны предполагается в том числе за счет создания высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора экономики на базе отраслей ТЭК. Одним из приоритетных направлений развития комплекса является дальнейшая диверсификация направления поставок российских энергоресурсов в пользу увеличения доли стран АТР. В соответствии с данной целью на Дальнем Востоке осуществляется наращивание производственных мощностей в отраслях ТЭК, модернизация и создание соответствующей транспортной инфраструктуры.

С 2010 по 2019 гг. происходило наращивание производственной мощности в отраслях ТЭК, что позволило увеличить добычу нефти в 1,9 раза (34,1 млн т), газа – в 2,3 раза (60,1 млрд куб. м) и угля в 2,4 раза (77 млн т)¹¹. Прирост добычи углеводородов обусловлен развитием месторождений в Республике Саха (Якутия), месторождений в рамках проектов Сахалин-1 и Сахалин-2. Прирост добычи угля обеспечен развитием угледобывающей промышленности Республики Саха (Якутия).

Наращивание ресурсной базы было синхронизировано с развитием транспортной инфраструктуры. Опережающими темпами (на 10 лет раньше планируемого срока) осуществлено расширение мощности нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (далее – ВСТО). Текущая мощность нефтепровода составля-

⁸ Торговля между Россией и КНДР (Северной Кореей) в 2019 г. // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kndr-severnoy-koreey-v-2019-g/> (дата обращения: 25.07.2020).

⁹ Statistical Review of World Energy June 2020 // BP p.l.c. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 25.07.2020).

¹⁰ Statistical Review of World Energy June 2020 // BP p.l.c. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 25.07.2020).

¹¹ Если по нефти и газу это фактические приросты добычи, то по углю еще прирост за счет изменения базы учета с 2018 г. в ДФО учитывается добыча угля в Забайкальском крае и Республике Бурятия.

ет: на участке ВСТО-1 (участок Тайшет – Сковородино) 80 млн т, а на участке ВСТО-2 (участок Сковородино – Козьмино) – 50 млн т, нефтепровода-отвода Сковородино – Мохэ до 30 млн т. Мощность инфраструктуры, обеспечивающей экспорт российской нефти в восточном направлении, задействована практически полностью: нефтепровод Сковородино – Мохэ – на 94,3%, порт Козьмино по перевалке нефти – на 84,4%¹².

С 2009 г. с ввода в работу Сахалинского ГПЗ осуществляются поставки российского СПГ в страны АТР. В 2019 г. объем экспорта дальневосточного СПГ составил 11 млн т; потребителями являются Япония (55,6%), Республика Корея (19,5%), Тайвань (14,8%) и Китай (10,1%)¹³. В 2019 г. с запуском газопровода «Сила Сибири» начались трубопроводные поставки российского газа в Китай. В 2019 г. объем поставок газа оценивается в 310 млн куб. м газа, в 2020 г. ожидается экспорт 5 млрд куб. м газа, в 2025 г. – 38 млрд куб. м (выход на проектную мощность). Так как в странах АТР инфраструктура создана под поставки СПГ, на Дальнем Востоке планируется наращивание мощностей по производству СПГ: третья технологическая линия на Сахалинском ГПЗ (5,4 млн т), Дальневосточный СПГ (6,2 млн т) и морской терминал по перегрузке СПГ в Камчатском крае.

За период 2010–2019 гг. основной прирост добычи угля обусловлен развитием отрасли в Республике Саха (Якутия). В республике в данный период начата добыча на Эльгинском и Чульмаканском угольных месторождениях. Российский уголь направляется на экспорт в страны АТР через порты Дальнего Востока, доставка угля в которые осуществляется по железной дороге. В результате увели-

чения объемов перевозок угля в направлении дальневосточных портов сформировался острый дефицит пропускной способности железной дороги, в итоге согласовывается не более 50% заявок по отправке угля в данном направлении¹⁴. Преодоление инфраструктурных ограничений предусмотрено Долгосрочной программой развития угольной промышленности России на период до 2030 г. (модернизация и создание новых угольных терминалов, расширение сети железных дорог Восточного полигона). Планируемое увеличение мощности Восточного полигона до 180–190 млн т по всем грузам к 2024 г. является недостаточным, так как только ожидаемое увеличение экспорта угля в страны АТР оценивается к 2024 г. в 195–207 млн т [Барцева и др., 2019].

Стратегия развития ТЭК страны и Дальнего Востока, по-прежнему, направлена на развитие добывающих производств в восточных районах страны и расширение действующей транспортной инфраструктуры для экспорта российских энергоресурсов в страны АТР, в том числе в Республику Корея. Планируемые к реализации энергетические проекты на Дальнем Востоке закрепляют позицию России в качестве продавца на рынках первичных энергоресурсов в АТР.

2.2 Энергоснабжение Республики Корея

Республика Корея является одним из крупнейших потребителей энергоресурсов в мире. За период 2000–2019 гг. потребление энергоресурсов увеличилось в 1,5 раза и составило 296,4 млн. тонн нефтяного эквивалента. В структуре потребления энергоресурсов 87% приходится на ископаемые виды топлива: нефть, природный газ и уголь¹⁵. Страна

¹² Алифировва Е. На 10 лет раньше плана. Нефтепровод Восточная Сибирь - Тихий океан вышел на максимальную мощность. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/510051-na-10-let-ranshe-plana-nefteprovod-vostochnaya-sibir-tikhiy-ocean-vyshel-na-maksimalnuyu-moshchnost/> (дата обращения: 29.07.2020).

¹³ Статистическая информация о внешней торговле за 2019 года // Дальневосточное таможенное управление URL: <http://dvtu.customs.gov.ru/statistic/2019-god/itogovaya-informacziya/document/230465> (дата обращения: 29.07.2020).

¹⁴ Развитие инфраструктуры Восточного полигона ОАО «РЖД» // Еженедельный информационно-аналитический бюллетень Восток России: события, аналитика, тенденции от 18.02.2020–25.02.2020.

¹⁵ Statistical Review of World Energy June 2020 // BP p.l.c. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 25.07.2020).

не обеспечена собственными ресурсами углеводородов и угля, спрос на 98% удовлетворяется за счет импорта. В 2019 г. объем импорта энергоресурсов составил: нефть – 143 млн т¹⁶, природного газа – 55,6 млрд куб. м, угля – 123,8 млн т¹⁷.

В республике отсутствуют международные нефте- или газопроводы, поэтому энергоснабжение полностью зависит от танкерных перевозок нефти и СПГ [Коржубаев и др., 2012]. Энергоресурсы в стране используются не только в качестве энергоносителей, но и как сырье для дальнейшей переработки. В Республике Корея функционируют экспортно-ориентированные нефтеперерабатывающий и нефтегазохимический секторы экономики. В стране расположены 3 из 10 крупнейших нефтеперерабатывающих заводов в мире, что делает ее одним из крупнейших экспортеров нефтепродуктов в АТР¹⁸. Последнее в условиях отсутствия собственной сырьевой базы обуславливает повышенные требования к обеспечению надежности поставок энергоресурсов. Основными поставщиками в Республику Корея являются: нефти – Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Ирак и ОАЭ; природного газа – Катар, Австралия, Оман, Малайзия, Индонезия; угля – Австралия, Индонезия и Россия¹⁹. Страна сильно зависит от поставок нефти с Ближнего Востока, и на этот регион приходится более 82% импорта сырой нефти. Чтобы компенсировать недостаток внутренних запасов нефти и обеспечить больше поставок нефти, государственные и частные нефтяные компании республики участвуют в зарубежных проектах по разведке и добыче. Кроме того, для обеспечения бесперебойности поставок и защиты от колебаний цен на нефть в республике созданы одни из крупнейших в мире хранилища нефти и нефтепродуктов (порядка 18,6 млн т).

Республика Корея является третьим

по величине импортером СПГ в мире после Японии и Китая. В основном поставки природного газа осуществляются в рамках долгосрочных контрактов, спотовые контракты используются для устранения небольших рыночных дисбалансов. В 2025 г. заканчивается срок действия ряда крупных контрактов на импорт газа из Омана, Малайзии, Катара и других стран, при этом возникает необходимость поиска новых поставщиков. В связи с чем для России открывается возможность увеличения доли на рынке, так как доставка СПГ с острова Сахалин до портов Республики Корея занимает всего 3 дня, в то время как поставки сжиженного газа с Ближнего Востока занимают 15 суток, а из стран Юго-Восточной Азии – 7 суток [Коржубаев и др., 2012].

Импорт угля в стране обусловлен в основном потреблением угля в электроэнергетике (порядка 60% спроса в стране на уголь). В стране принята политика по снижению загрязнения воздуха и сокращению выбросов в окружающую среду. В республике реализуются следующие меры, направленные на снижение потребления угля: приостановлено строительство новых угольных электростанций, выводятся из эксплуатации угольные электростанции старше 30 лет, увеличивается налог на импорт угля. Однако в стадии строительства находятся несколько угольных электростанций, данные проекты будут введены в строй к 2024 г. По оценкам экспертов Управления энергетической информации США не ожидается существенного сокращения потребления угля в Республике Корея в течение ближайших лет.

В соответствии с энергетической ситуацией в Республике Корея существует потенциал по наращиванию поставок российских энергоресурсов: СПГ и нефти, поставки угля, прежде всего, будут направлены на поддержание текущей

¹⁶ UN Comtrade Database // URL: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения: 25.07.2020).

¹⁷ Statistical Review of World Energy June 2020 // BP p.l.c. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 25.07.2020).

¹⁸ Country Analysis Brief: South Korea // U.S. Energy Information Administration URL: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/KOR> (дата обращения: 27.07.2020).

¹⁹ Country Analysis Brief: South Korea // U.S. Energy Information Administration URL: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/KOR> (дата обращения: 27.07.2020).

рыночной ниши.

2.3 Энергоснабжение КНДР

КНДР испытывает дефицит энергоресурсов. Текущий объем потребления энергоресурсов составляет примерно 40% от уровня 1990 г. После распада СССР на фоне сокращения объемов торговли северокорейскими товарами (потеря рынков сбыта), резкого уменьшения финансовых потоков и поставок энергоресурсов в страну происходило стремительное ухудшение технического состояния энергосистемы. Текущий объем импорта энергоресурсов в КНДР вместе с ограниченным объемом технической поддержки из-за пределов страны в сочетании с некоторыми частями отечественного производства и усилиями инженеров КНДР едва поддерживают функционирование экономики и лишь отчасти обеспечение нужд населения страны [Hayes and et al., 2011]. По оценкам экспертов, уровень обеспеченности населения электроэнергией составляет 29%, только 44% населения имеет доступ к электроэнергии²⁰.

В КНДР нет собственных разведанных запасов углеводородов, до 1990 г. спрос удовлетворялся за счет поставок нефти и нефтепродуктов из СССР, после основным поставщиком стал Китай. Россия наряду с Китаем остается важным торговым партнером КНДР. Импортируемая нефть перерабатывается на единственном действующем в стране НПЗ «Понхва» мощностью 2 млн т. Завод производит бензин, дизтопливо, керосин, смазочные масла. С 1 января 2018 г. ООН ограничила объем поставок нефтепродуктов в КНДР на уровне 500 тыс. баррелей в год, нефти – 4 млн баррелей в год. Данные объемы соответствуют примерно четвертой части от уровня потребления до введения санкций²¹.

В настоящее время потребление природного газа в КНДР отсутствует.

Около трети от объема потребления энергоресурсов в стране составляет биомасса, около трети – местный уголь. Экспорт угля и железной руды является осно-

вой экономики КНДР, поэтому поставки угля на нужды генерации электроэнергии в стране не являются приоритетными. Наиболее ценный уголь (антрацит) поставляется на экспорт в Китай, на электростанциях сжигается менее качественный уголь. Большая часть угледобывающих предприятий находятся в совместной собственности КНДР и Китая. Общий объем экспорта угля из страны в 2017 г. сократился до 5,3 млн т (это соответствует сокращению в 4 раза от объемов импорта 2016 г.).

Энергосистема, разрушенная в период корейской войны, так и не была восстановлена. Существующая в настоящее время в КНДР энергосистема архаична и не может быть встроена в перспективное энергокольцо стран Северо-Восточной Азии (СВА). Не может она и обеспечить стабильное экономическое развитие страны. Установленная мощность электростанций в КНДР оценивается в 7,5 ГВт, объем производства – 13,7 млрд кВт·ч (в 2015 г.). Единая национальная энергосистема отсутствует, а техническое состояние ЛЭП не позволяет передавать энергию на большие расстояния, что приводит к локальному потреблению в районах производства и делает их неэффективными [Бардаль и др., 2018]. Основной объем производства электроэнергии в КНДР обеспечивают гидроэлектростанции (ГЭС) (76%) с присущей им сезонностью (засушливая зима и резкое сокращение выработки). ГЭС находятся в совместной корейской и китайской собственности, расположены в приграничных с Китаем районах. Угольные ТЭС работают на местном угле, на их долю приходится 24% выработки электроэнергии. Электростанции являются устаревшими и характеризуются низкой эффективностью, требуется их реконструкция и модернизация. Несмотря на острую нехватку электроэнергии, страна является нетто-экспортером электроэнергии в Китай. В 2017 г. объем поставок электроэнергии удвоился и со-

²⁰ Более 50% населения КНДР живет без электроснабжения // URL: <https://neftegaz.ru/news/energy/451828-bolee-50-naseleniya-kndr-zhivet-bez-elektrosnabzheniya/> (дата обращения: 28.07.2020).

²¹ Country Analysis Brief: North Korea // U.S. Energy Information Administration URL: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/PRK> (дата обращения: 28.07.2020).

ставил 0,32 млрд кВт·ч. Рост поставок обусловлен тем, что электроэнергия не попадает под санкции ООН в отношении экспорта, что позволяет КНДР получать больше валютных поступлений²².

Малая емкость внутреннего рынка КНДР и отсутствие источников финансирования, не позволяет рассматривать его как самостоятельный полноценный рынок сбыта российских энергоресурсов [Бардаль и др., 2018].

3 Трехсторонние энергетические проекты Россия – Республика Корея – КНДР

Для России перспективы занять новые товарные ниши на рынках энергоресурсов Республики Корея связаны с реализацией трехсторонних энергетических проектов Россия – КНДР – Республика Корея. В числе наиболее обсуждаемых проектов: создание межгосударственных линий электропередачи (ЛЭП) и строительство газопровода с территории Дальнего Востока России в Республику Корея. Данные проекты рассматриваются на протяжении последних 20–30 лет на разных уровнях. Возможность их реали-

зации обусловлена наличием взаимных интересов участников (табл. 1).

3.1 Межгосударственные ЛЭП Россия – КНДР – Республика Корея

С конца 1990-х гг. обсуждается проект создания регионального энергетического энергообъединения среди стран СВА. В данном случае межгосударственные ЛЭП Россия – КНДР – Республика Корея являлись бы только частью планируемого энергетического объединения. Обсуждения в основном велись на уровне экспертного сообщества. В начале 2000-х гг. было подписано несколько протоколов о сотрудничестве между российскими и японскими энергокомпаниями, российскими и корейскими. Далее почти на десятилетие (до аварии на атомной электростанции Фокусима (Япония) все переговоры в данном направлении прекратились. В 2012 г. на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества обсуждение вопросов интеграции электросетевой инфраструктуры стран СВА возобновилось. Активизация интереса к проекту способствовала его выходу на новый уровень.

Таблица 1

Взаимные интересы стран по участию в трехсторонних энергетических проектах

Страна	Интерес в трехсторонних энергетических проектах
Россия	<ul style="list-style-type: none"> • диверсифицировать направления экспорта российских энергоресурсов, • расширить рыночные ниши в странах АТР, • скомпенсировать падение спроса на европейском рынке, • уменьшить воздействие санкций, введенных рядом стран с 2014 г., • повысить уровень политического влияния в регионе
Республика Корея	<ul style="list-style-type: none"> • диверсифицировать поставщиков энергоресурсов, • снизить стоимость газа (трубопроводные поставки на 30% дешевле поставок СПГ), • сократить сроки поставок энергоресурсов, • улучшить отношения с КНДР, • повысить уровень безопасности в регионе
КНДР	<ul style="list-style-type: none"> • модернизировать электрическую сеть, • модернизировать угольные электростанции и гидроэлектростанции, • сократить дефицит энергоресурсов в стране, • дополнительный источник финансовых средств

Источник: составлено автором по [Каракин, 2011; Коржубаев и др., 2012; Бардаль и др., 2018].

²² Country Analysis Brief: North Korea// U.S. Energy Information Administration URL: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/PRK> (дата обращения: 28.07.2020).

В 2016 г. был подписан многосторонний меморандум о совместном продвижении взаимосвязанной электрической энергосистемы, охватывающей страны СВА, на уровне энергетических компаний 4-х стран: Россети (Россия), China State Grid Corporation (Китай), Korea Electric Power Corporation (Республика Корея) и Softbank Group (Япония).

Еще в 2013 г. было проведено российское исследование оптимальных маршрутов поставок и экономических эффектов в рамках энергообъединения среди стран СВА. Объем перетоков между странами-участницами проекта оценивался до 400 тВт·ч в год. Ввиду наличия значительных системных эффектов наибольшую эффективность создают не двусторонние, а многосторонние энергетические связи между Россией, Китаем, Японией, Монголией и странами Корейского полуострова. По оценкам экспертов системные эффекты составили бы свыше 24 млрд долл. США в год, что позволило бы сократить инвестиции на 65,5 млрд долл. США и уменьшить потребность в генерирующих мощностях на 67 ГВт [Семашко, 2016]²³.

В 2018 г. были представлены результаты оценки по проекту энергообъединения в странах СВА, полученные южнокорейской государственной энергетической компанией (Korea Electric Power Corporation). Требуемый объем инвестиций оценивается в 7,6 млрд долл. США, в том числе: прокладка подводного кабеля для передачи электроэнергии от Владивостока до Сеула – 2,1 млрд долл. США; соединение электрических сетей китайского порта Вэйхай с промышленным центром Инчхон в Республике Корея – 2,6 млрд долл. США; подключение к энергетическим сетям Японии – 2,9 млрд долл. США. Ожидаемые эффекты от объединения энергосистем: обеспечение стабильности поставок электроэнергии в Республику Корея; снижение стои-

мости электроэнергии (прежде всего за счет сокращения топливной составляющей); снижение генерации на тепловых и атомных электростанциях, что благоприятно скажется на экологической ситуации в регионе²⁴.

Несмотря на заинтересованность в проекте энергообъединения в странах СВА, в странах-участницах не созданы условия для создания такой тесной технологической и балансовой взаимозависимости энергосистем. В настоящее время в странах СВА отсутствует единый энергорынок (даже в границах отдельных стран, например, Японии); возникает вопрос коллективной энергетической безопасности (в условиях высокой интеграции энергосистем и взаимозависимости); возникает вопрос о надежности и безопасности поставок по ЛЭП Россия – КНДР – Республика Корея. Кроме того, возникают вопросы с источником финансирования требуемой энергетической инфраструктуры в КНДР.

3.2 Газопровод Россия – КНДР – Республика Корея

Обсуждение данного проекта также ведется с 1990-х. С технической стороны проекта нет ограничений по реализации. На российской территории подготовлена вся необходимая инфраструктура. В 2011 г. было закончено строительство газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток, который рассматривается как часть проекта газопровода Россия – КНДР – Республика Корея. Протяженность газопровода Сахалин–Хабаровск–Владивосток составляет более 1800 км²⁵, а проектная производительность первого пускового комплекса – 5,5 млрд куб. м газа в год. В перспективе, по мере роста потребления, его производительность может быть увеличена за счет расширения линейной части на участке от Комсомольска-на-Амуре до Хабаровска и строительства дополнительных компрессорных станций. Газопровод предназна-

²³ *Electric Power Grid Interconnection in Northeast Asia / Asia Pacific Energy Research Centre. 2015. // URL: http://aperc.ieej.or.jp/file/2015/11/27/FinalReport-APERC-Electric_Power_Grid_Interconnection_in_NEA.pdf (дата обращения: 29.07.2020).*

²⁴ *В Корею подсчитали стоимость создания энергокольца в северо-восточной Азии // URL: <https://ria.ru/20181211/1547776042.html> (дата обращения: 29.07.2020).*

²⁵ *В состав газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток включен газопровод «Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск», протяженностью 472 км.*

чен для доставки газа, добываемого на шельфе Сахалина, потребителям Хабаровского и Приморского краев, с перспективой поставок газа в страны АТР²⁶.

Для строительства российско-корейского трубопровода нужно будет провести трубопровод от Владивостока до границы с КНДР длиной около 150 км, протяженность трубопровода по территории последней составит около 740 км, по территории Республики Корея – 232 км. Россия и Республика Корея будут оплачивать строительство трубопровода, проходящего по территории каждой страны соответственно. Финансирование прокладки трубы, проходящей по территории КНДР, будет либо полностью с российской стороны, либо Республика Корея и Россия создадут консорциум для финансирования. Однако, создание консорциума затруднено, так как в КНДР существует только государственная форма собственности. Кроме того, отсутствует законодательство в данной сфере: у России с КНДР отсутствует соглашение о сотрудничестве в газовой сфере, в то время как между Россией и Республикой Кореей заключено такое соглашение. У России отсутствуют рычаги влияния на КНДР, которые бы позволили гарантировать бесперебойность поставок через территорию КНДР [Канаев, 2012].

Выводы. При всем многообразии возможных форм энергетического сотрудничества Россия на рынках стран АТР, в том числе в Республике Корея, выступает в качестве продавца первичных энергоресурсов. Существующая стратегия развития отраслей ТЭК страны и Дальнего Востока направлена лишь на закрепление данной роли. За 30 лет сотрудничества с Республикой Корея ситуация взаимодействия в энергетической сфере практически не изменилась, наблюдалось лишь наращивание масштабов экспорта первичных энергоресурсов.

Интерес России к сотрудничеству с КНДР носит скорее геополитический, а не экономический характер. Несмотря на незначительный объем взаимной торговли Россия выступает важным торговым партнером КНДР. Малые масштабы

рынка и отсутствие источников финансирования не позволяют рассматривать КНДР как полноценный потенциальный рынок для российских энергоресурсов.

Изменение роли России на рынках стран АТР, в том числе Республики Корея, связывают с крупными международными проектами. Наиболее широко обсуждаются два трехсторонних энергетических проекта: межгосударственные ЛЭП Россия – КНДР – Республика Корея и газопровод Россия – КНДР – Республика Корея. В данных проектах заинтересованы все участники: для России это прежде всего расширение экспорта энергоресурсов, в том числе занятие товарных ниш на новых рынках, усиление политической роли в регионе; для Республики Корея – диверсификация поставок и снижение затрат на импорт энергоресурсов; для КНДР – дополнительный источник финансирования (в качестве платы за транзит), улучшение энергетической инфраструктуры страны и снижение дефицита энергоресурсов. Однако проект межгосударственных ЛЭП является экономически эффективным только в рамках общего энергообъединения стран СВА, а его реализация предполагает высокую взаимозависимость стран-участниц и доверительные отношения в регионе. Между странами СВА много нерешенных вопросов не только в отношении КНДР и Республики Корея. Соответственно в регионе не созданы предпосылки для столь тесной интеграции, которая требуется для реализации данных проектов. Обсуждение проектов носит скорее дискуссионный характер, в ближайшей перспективе их реализация сдерживается, прежде всего, в силу нерешенности транзитных рисков.

Список литературы:

1. Бардаль А. Б., Демьяненко А. Н., Дёмина О. В., Дёмина Я. В., Ломакина Н. В., Минакир П. А. К вопросу о трёхстороннем экономическом сотрудничестве Республики Корея, КНДР и России // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 6. С. 18–36. DOI: 10.14530/reg.2018.6.18

²⁶ Сахалин – Хабаровск – Владивосток // URL: <https://www.gazprom.ru/projects/skhv/> (дата обращения: 29.07.2020).

2. Барцева Г., Галактионова А., Доржиева Д., Жундриков А., Якунина Е. Инвестиции в инфраструктуру. Аналитический обзор // InfraONE Research. М, 2019. 142 с. URL: <https://roscongress.org/materials/investitsii-v-infrastrukturu/> (дата обращения: 08.07.2020).

3. Бокарев Д. Экономическое сотрудничество Южной Кореи с Россией // Новое восточное обозрение. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/10/10/e-konomicheskoe-sotrudnichestvo-yuzhnoj-korei-s-rossiej/> (дата обращения: 22.07.2020).

4. Дёмина О. В. Мировые рынки углеводородов: эффективные стратегии игроков // Пространственная экономика. 2018. № 3. С. 67–87. DOI: 10.14530/se.2018.3.067-087

5. Ершова А. Россия – Республика Корея: 30 лет дипломатических отношений // Международная жизнь. 07.04.2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25910> (дата обращения: 11.07.2020).

6. Канаев Е. Газопровод из России в Южную Корею: российский вектор // Российский совет по международным делам URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gazoprovod-](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gazoprovod-iz-rossii-v-yuzhnuyu-koreyu-rossiyskiy-vektor/)

[iz-rossii-v-yuzhnuyu-koreyu-rossiyskiy-vektor/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gazoprovod-iz-rossii-v-yuzhnuyu-koreyu-rossiyskiy-vektor/) (дата обращения: 29.07.2020).

7. Каракин В. П. Экономические интересы в отношениях между Россией и КНДР // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2011. № 3 (56). С. 30–39.

8. Коржубаев А. Г., Ламерт Д. А., Филимонова И. В. Перспективы сотрудничества России с Южной Кореей в сфере ТЭК с учетом особенностей энергетического хозяйства этой страны // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2012. №7. С. 43–51.

9. Ли В. Стратегия энергетического сотрудничества России и Республики Корея // Обозреватель. 2008. №9. С. 69–74.

10. Семашко Н. Энергетическое кольцо Востока // Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ». №33. Понедельник 17 октября 2016 года. С. 3–4.

11. Peter Hayes, David von Hippel, Scott Bruce The DPRK Energy Sector: Current Status and Future Engagement Options// NAPSNet Special Reports URL: <https://nautilus.org/napsnet/napsnet-special-reports/the-dprk-energy-sector-current-status-and-future-engagement-options/> (дата обращения: 08.07.2020).

Библиографическое описание статьи

Демина О. В. Перспективы развития российских энергетических проектов на Корейском полуострове // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 8–19. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-8-19

Olga V. Demina – Candidate of Economics, senior researcher, the laboratory of the resource and branch economy, the Economic Research Institute of FEB RAS (153, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russia). E-mail: demina@ecrin.ru

Prospects for development of the Russian energy projects on the Korean Peninsula

The article assesses prospects of the Russian-Korean cooperation and analyzes risks and opportunities of the trilateral energy projects on the Korean Peninsula. The author noted that energy sector is the key area of bilateral cooperation between Russia and the Republic of Korea, but it's mainly represented by the trade in primary energy resources. The study identified the export potential of Russian hydrocarbons to the market of the Republic of Korea. As for the DPRK, the paper shows that within bilateral relations geopolitical interests prevail over the economic ones. The small capacity of the DPRK's domestic market and the absence of fixation sources do not allow considering it as an independent full-fledged market for the Russian energy resources. The main goal of the energy strategy of Russia and the Russian Far East is increasing the volume of exports of the primary energy resources to the APR countries. Russian prospects for the new product niches in the energy markets of the Republic of Korea are associated with the implementation of trilateral energy projects among Russia, the DPRK

and the Republic of Korea. It includes creation of the interstate power transmission lines and construction of a gas pipeline. All parties are interested in these projects. As for Russia, it is primarily the expansion of energy exports, including occupation of the commodity niches in new markets, and strengthening of the political role in the region. As for the Republic of Korea, these projects mean diversification of supplies and costs' reduction of the import energy resources. And as for the DPRK, these projects imply an additional source of financing (as payment for transit), improvement of the country's energy infrastructure and reduction of the deficit of energy resources. Despite the prospects, the author determined that in the near future implementation of the projects is unlikely due to the unresolved transit risks.

Keywords: energy cooperation, interstate transmission line, gas pipeline, Russia, Republic of Korea, DPRK.

References:

1. Bardal A. B., Demyanenko A. N., Demina O. V., Demina Y. V., Lomakina N. V., Minakir P. A. On the issue of trilateral economic cooperation between the Republic of Korea, the DPRK and Russia *Regionalistika* [Regionalistics], 2018, vol. 5, no. 6, pp. 18–36. DOI: 10.14530 / reg.2018.6.18/ (In Russian).

2. Bartseva G., Galaktionova A., Dordzhieva D., Zhundrikov A., Yakunina E. Investments in infrastructure. Analytical review // *InfraONE Research*. Moscow, 2019. 142 p. URL: <https://roscongress.org/materials/investitsii-v-infrastrukturu/> (date accessed: 07/08/2020). (In Russian).

3. Bokarev D. Economic cooperation between South Korea and Russia *Novoye vostochnoye obozreniye* [New Eastern Review] URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/10/10/e-kononicheskoe-sotrudnichestvo-yuzhnoj-koreis-rossiej/> (date accessed: 22.07.2020). (In Russian).

4. Demina O. V. World hydrocarbon markets: effective player strategies *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2018, no. 3, pp. 67–87. Doi: 10.14530 / se.2018.3.067-087. (In Russian).

5. Ershova A. Russia – Republic of Korea: 30 years of diplomatic relations *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], 04/07/2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25910> (date accessed: 07/11/2020). (In Russian).

6. Kanaev E. Gas pipeline from Russia to South Korea: Russian vector *Rossiyskiy*

sovet po mezhdunarodnym delam [Russian Council on International Affairs]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gazoprovod-iz-rossii-v-yuzhnuyu-koreyu-rossiyskiy-vektor/> (date accessed: 07/29/2020). (In Russian).

7. Karakin VP Economic interests in relations between Russia and the DPRK *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke* [Customs policy of Russia in the Far East], 2011, no. 3 (56), pp. 30–39. (In Russian).

8. Korzhubaev A. G., Lamert D. A., Filimonova I. V. Prospects for cooperation between Russia and South Korea in the fuel and energy complex taking into account the peculiarities of the energy economy of this country *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom* [Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex], 2012, no. 7, pp. 43–51. (In Russian).

9. Lee V. Strategy of energy cooperation between Russia and the Republic of Korea *Obozrevatel'* [Observer], 2008, no. 9, pp. 69–74. (In Russian).

10. Semashko N. Energy ring of the East *Tematicheskoye prilozheniye k gazete «Kommersant»* Thematic supplement to the newspaper “Kommersant”. No. 33. Monday 17 October 2016, pp. 3–4. (In Russian).

11. Peter Hayes, David von Hippel, Scott Bruce The DPRK Energy Sector: Current Status and Future Engagement Options// *NAPSNet Special Reports* URL: <https://nautilus.org/napsnet/napsnet-special-reports/the-dprk-energy-sector-current-status-and-future-engagement-options/> (дата обращения: 08.07.2020).

Reference to the article

Demina O. V. Prospects for development of the Russian energy projects on the Korean Peninsula // *Power and Administration in the East of Russia*. 2020. No. 3 (92). Pp. 8–19. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-8-19